

DOI: 10.31857/S032103910008024-9

МИДИЙСКОЕ ЦАРСТВО В ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

И. Н. Медведская

Институт восточных рукописей Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: orinst@mail.ru

В статье рассмотрены основные этапы истории Мидийского царства от его возвышения после успешного антиассирийского восстания в конце 670-х годов до н.э. до падения мидийской династии Дейокидов в 550 г., когда власть в стране перешла к персидской династии Ахеменидов. Приведенные автором аргументы в пользу существования как самого Мидийского царства, так и позднее единого Мидийско-Персидского царства, не подтверждают гипотезы, которая, во-первых, отрицает существование Мидийского царства, вместо которого была «федерация» мидийских племен, и, во-вторых, предполагает участие мидийцев в разгроме Ассирии лишь в качестве наемников вавилонского царя.

Ключевые слова: Мидия, Ассирия, Дейокиды, Ахемениды, Хамаданская равнина, Геродот, Сагбат/Экбатаны

THE MEDIAN KINGDOM IN THE HISTORY OF THE ANCIENT EAST

Inna N. Medvedskaya

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia

E-mail: orinst@mail.ru

Данные об авторе. Инна Николаевна Медведская – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела Древнего Востока ИВР РАН.

The article considers the main stages of the history of the Median kingdom, from the time of its ascent after the successful anti-Assyrian rebellion at the end of 670 BC to 550 BC, when the Median Deioceid dynasty fell and the power was taken over by the Persian Achaemenide dynasty. The data in favor of the existence of the Median kingdom as well as of the Median-Persian kingdom afterwards, presented by the author, speak against the hypothesis of the existence of a “federation” of Median tribes instead of the Median kingdom, and of the Medes’ participating in the fall of Assyria just as mercenaries of the Babylonian king.

Keywords: Media, Assyria, Deioceids, Achaemenids, Hamadan plain, Herodotus, Sagbat/Ecbatana

Начало иранской государственности принято отсчитывать от середины VI в. до н.э. — времени создания Киrom II Ахеменидского царства¹. Однако на протяжении XIX и почти всего XX в. сохранялось представление о существовании Мидийского царства, и в этом случае период существования первого иранского государства обычно отсчитывался от времени падения Ассирийского царства после разрушения мидийцами и вавилонянами в 612 г. до н.э. ассирийской столицы Ниневии и до победы персидского царя Кира II над мидийцами в 550 г. В целом это находило подтверждение у античных авторов, которые считали Мидию могущественной державой и в хронологической последовательности определяли ее место между Ассирийской и Персидской империями.

Однако в 1988 г. был поставлен вопрос, действительно ли существовала Мидийская империя². Сравнительно быстро сформировалась точка зрения ряда ученых, согласно которой Мидийского царства не было, а существовала «федерация» племен, которая не обладала никакими средствами для управления государством и лишь контролировала небольшую территорию вокруг Экбатан; а в разгроме Ассирии мидийцы участвовали только в качестве наемников вавилонского царя. Эти выводы были сформулированы в ряде докладов на международной конференции в Падуе в 2001 г.³

Прежде всего необходимо было определить важный вопрос, от решения которого зависит то или иное понимание истории Мидии: это локализация первоначальной Мидии. Сторонники мидийской «федерации» (М. Ливерани, Дж. Ланфранки, К. Раднер, Дж. Рид, В. Хенкельман, М. Юрса, Р. Роллингер)⁴ отчасти строили свои выводы на реконструкции исторической географии Ирана начала I тыс. до н.э., предложенной Л. Левином. Он, в частности, локализовал Мидию в горах Загроса, которые тянутся с севера-запада на юго-восток и отделяют Месопотамскую низменность от Иранского нагорья, а неоднократно упоминаемую ассирийцами гору Бикни, или Лазуритовую гору в «стране далеких мидийцев», идентифицировал с горой Эльвенд на востоке гор Загроса недалеко от современного Хамадана. Доказательством этого Левин считал отсутствие упоминания мидийской столицы Экбатан (Хамадан) в ассирийских анналах, которые описывали походы ассирийцев в страны

¹ В 1971 г. в Иране торжественно праздновали 2500-летие образования первого иранского государства — Ахеменидского царства.

² Sancisi-Weerdenburg 1988.

³ Lanfranchi *et al.* 2003; Medvedskaya, Dandamaev 2006, 202–209.

⁴ Lanfranchi *et al.* 2003.

древнего Ирана. Следовательно, Экбатаны, как считал Левин, находились на восточной окраине Мидии, куда ассирийцы не доходили⁵.

Сторонники традиционной локализации Мидии помещали ее к востоку от гор Загроса на Хамаданской равнине, что согласуется с двумя очевидными фактами: только на равнине можно было разводить коней, в горах это невозможно, а мидийцы славились коневодством; и эта локализация согласуется с большой протяженностью ассирийских походов в другие страны. А ведь, согласно Левину, ассирийцы, перейдя через Загрос, должны были сразу возвращаться обратно, ибо Мидия — самая отдаленная страна на востоке, куда доходили ассирийцы. В пользу локализации Мидии на Хамаданской равнине были предложены дополнительные доказательства. Э.А. Грантовский привел аргументы в пользу идентификации Бикни с горой Демавенд: согласно ассирийским текстам, г. Бикни, или Лазуритовая гора, находилась рядом со страной Патуш'арра; в средневековом Мазандеране (территория в южном Прикаспии) была известна область Патишвар, название которой передает аккад. Патуш'арра, и здесь еще в средневековье действительно добывали лазурит⁶. Автором был предложен положительный ответ на вопрос, бывали ли ассирийцы в Экбатанах⁷. Хамадан/Экбатаны лежит на пересечении большинства дорог, ведущих в центр Ирана с юга на север и с запада на восток. По ним не раз проходила ассирийская армия. И чаще всего после спуска с гор в ассирийских анналах упоминался мидийский город Сагбат/Сагбита, название которого представляет аккадскую передачу арийского топонима *Sam-gmāta еще до перехода *s > *h, и, следовательно, эта форма могла предшествовать древнеперсидскому названию этого города уже с начальным h — Haⁿgmatāna. Древнеперсидское название города означает «схождение вместе», и, по мнению И.М. Стеблина-Каменского, могло означать схождение людей или перекресток дорог, что и соответствует местонахождению современного Хамадана, или древнего Сагбата (= Хангмата / Экбатаны)⁸.

Локализация изначальной Мидии на Хамаданской равнине также подтверждается археологическими данными. Здесь известно пять мидийских памятников, из которых хорошо сохранившиеся — Нуш-и Джан и Годин тепе — позволили определить оригинальную архитектурную концепцию мидийских строителей: многоколонный парадный зал без окружающих его жилых и хозяйственных помещений (последнее было обычно для построек VIII—VII вв. до н.э. в других регионах древнего Ирана и за его пределами); особые строительные приемы, в частности перекрытия сводов сырцовыми «полубалками», сырцовый прямоугольный кирпич (в других регионах использовался квадратный кирпич); оригинальная планировка ряда помещений, а также нерасписная керамика с включением слюды. В остальных трех памятниках — Муш-тепе (на территории г. Хамадан), Гунеспан и Озбаки-тепе (см. карту) — кроме нерасписной мидийской керамики обнаружены похожие фрагменты крепостных стен, помещений, перекрытий, а также использование прямоугольного кирпича, что в целом свидетельствует о единой архитектурной и строительной традиции

⁵ Levine 1974, 118–119, n. 167.

⁶ Grantovsky 1983, 28–29; Medvedskaya 2018, 122–123.

⁷ Medvedskaya 1995, 147–155.

⁸ Дополнительные аргументы в пользу предложенной идентификации см. Medvedskaya 2002, 54, addendum.

Памятники VIII–VII вв. до н.э. 1–4 – наскальные надписи урартских царей: 1 – Сардури II (Секендел), 2–4 – Аргишти II (2 – Шише; 3 – Разлик; 4 – Наштебан); 5–7 – могильники (5 – Тул-и Гилян; 6 – Мианруд; 7 – могильники возле р. Сефидруд)

мидийцев. Все эти признаки мидийской культуры отсутствуют в горах Загроса, в частности в Баба Джан-тепе с его характерной расписной керамикой, который некоторые исследователи считают мидийским памятником на основании локализации Мидии в горах согласно Л. Левину⁹.

Изучение исторической географии Ирана новоассирийского периода, сопоставление данных клинописных текстов, современных событиям мидийской истории, с данными античных авторов, пересмотр роли киммерийцев и скифов в истории стран древнего Востока, а также установленное исследователями время гибели Урартского царства не позднее 640-х годов до н.э. (вместо ок. 585 г.) позволяют по-новому представить историю Мидийского и Ахеменидского царств.

Первое иранское государство – Мидийское царство – начало формироваться уже в 660-е годы до н.э. после успешного антиассирийского восстания конца 670-х годов. В результате восстания, в частности, были освобождены от ассирийского владычества западные владения мидийцев, которые были завоеваны ассирийским царем Саргоном в 716–713 гг. и вошли тогда в состав двух ассирийских провинций – Хархар и Кишес(су). Главным из участников восстания был Каштарити – владетель города Кар-Кашши в области Сагбат, включенной Саргоном в провинцию Кишес(су), именно город Сагбат (Экбатаны) стал столицей будущего Мидийского царства¹⁰.

После успешного антиассирийского восстания быстро началось возвышение Мидийского царства и начало его экспансии. Уже в 640-е годы до н.э. первым крупным успехом в череде побед мидийских царей стало завоевание

⁹ Medvedskaya 2016, 186–198.

¹⁰ Medvedskaya 2018, 149–152, 155–158, 188–191.

Урартского царства Фраортом/Каштарити (678–625 гг.). Причина такой очередности заключается в следующем: урарты, потеряв в 714 г. в результате опустошительного похода ассирийского царя Саргона свои земли к западу от озера Урмия, не оставили своих намерений завоевания раздробленных владений на территории Ирана. В начале VII в. урарты начали активно продвигаться на восток в сторону Каспийского моря, а затем на юг к северным пределам Мидии, что не могло не беспокоить мидийских царей. Продвижение урартов на восток в сторону Каспия началось еще в VIII в. в правление Сардури II (760–730 гг.), который оставил наскальную надпись в Секенделе в 30 км к северо-западу от г. Ахар¹¹ (см. п. 1 на карте). В Прикаспийском регионе урартские цари не сталкивались с ассирийской армией, поскольку ассирийские цари продвигались к Каспийскому морю с его южной стороны, дойдя только до «далеких мидийцев» к югу от Каспия. Предполагается, что ассирийцы, как и урарты, были заинтересованы в торговле с населением прикаспийских земель, откуда могли поступать древесина, сурьма, ковры, но Гилян (провинция вдоль западного побережья Каспийского моря) не обнаруживает следов культурных контактов с Ассирией¹². Аргишти II (714–685 гг.) продвинулся в этом направлении дальше Сардури II, о чем свидетельствуют три победные надписи царя на скалах возле хребта Себелан (Шише севернее хребта, Разлик, Наштебан к югу от него, п. 2–4 на карте), а также археологические находки к югу от хребта. В могильнике Тул-и Гилян/Талыш (п. 5) найдены бронзовый колчан урартского типа и пластинчатый браслет с именем Аргишти. Южнее в могильнике Мианруд (п. 6) найден урартский шлем-шишак. Здесь обнаружены петельчатые фибулы с плоским щитком, кольцевидные подвески/обереги и змееголовые браслеты, которые также найдены в могильниках Томаджан, Галекути I в правобережье реки Сефидруд, впадающей в Каспийское море (см. карту). Они могут служить доказательством участия в урартской армии воинов из завоеванного урартами в VIII в. Присеванского района Армении, так как подобные фибулы, подвески и змееголовые браслеты (в Закавказье существовал культ змеи), найденные в Гиляне, известны в урартский период только в Закавказье. Впрочем, подобные изделия могли попасть в район Гиляна уже в качестве товара, когда урарты недолго господствовали над торговыми путями в Прикаспии¹³. Главным доказательством того, что урарты дошли до Каспийского моря в районе р. Сефидруд и приблизились к северным пределам Мидии, служит сам факт первоочередного завоевания Урарту мидийцами. Победе мидийцев способствовал внутриполитический кризис внутри Урартского царства, который стал причиной ослабления и очевидного распада царства. Не позднее 640-х годов до н.э. Урартское царство перестало существовать¹⁴. Именно факт такой первоочередности мидийских завоеваний не учитывается исследователями при анализе геополитической ситуации в Прикаспийском районе в VII в. до н.э., Мидия вообще не упоминается в этой связи¹⁵.

¹¹ Arutjunjan 2001, № 245.

¹² Dalley 2006, 175.

¹³ Подробнее см. Medvedskaya 2019, 19–39.

¹⁴ Kroll 1984, 157–170; 1988, 78–79; Medvedskaya 2018, гл. IV.3.

¹⁵ Potts 2018, 250–255.

Затем не ранее 630-х годов мидийцами была завоевана Персида на юге Ирана к востоку от Персидского залива. Персида (Парсу(м)аш/Аншан) была потенциальным союзником Ассирии и могла представлять опасность для южных рубежей Мидийского царства в период, когда Мидия и Ассирия, вероятно, уже осознали неизбежность войны. В 614 г. мидийский царь Киаксар захватил Ашшур, а в 612 г., вместе со своим союзником вавилонским царем Набополасаром, разрушил Ниневию, что фактически означало падение Ассирии. К середине VI в. до н.э. владения Мидийского царства на западе расширились до р. Галис (совр. Кызыл-Ырмак) в центре Малой Азии, а на востоке — до современной Туркмении (см. карту)¹⁶.

Итак, Мидия становилась мировой империей, и таковой ее считали античные авторы. Но в 550 г. в результате государственного переворота в стране произошла смена династий, и власть в царстве перешла к внуку последнего мидийского царя Астиага из рода Дейокидов — к Киру II из рода Ахеменидов — правителю вассального Аншана/Персии¹⁷.

Необходимо подчеркнуть, что крушения Мидийского царства не было, произошла только смена династий, к тому же власть очевидно перешла по родственной линии. Согласно Геродоту, у Астиага не было сыновей, а Кир был сыном его дочери (Hdt. I. 107). Античные авторы подчеркивали, что произошло отнятие власти у мидийцев, но не разрушение страны. А ведь информаторами того же Геродота были персы, которые, следовательно, так и понимали произошедшее. Кир формально сохранил Мидийское царство, об этом свидетельствует: 1) существование мидийской армии, причем еще при Дарии I мидийскими и персидскими войсками мог командовать мидиец (*Beh.* II. 18–29, 78–91, III. 28–40¹⁸); 2) сохранилось высокое положение мидийской знати. Ее представители служили в персидской армии¹⁹. Камбиз II Ахеменид (530–522 гг.), умирая, просил приближенных: «Не допускайте, чтобы власть снова перешла к мидийцам» (Hdt. III. 65). Но это ненадолго случилось после его смерти во время восстания в стране в 522–521 г., тогда, по словам Дария, царем Мидии стал мидиец по имени Фравартиш, называвший себя Хшатритой из рода Киаксара (*Beh.* IV. 2–31). Он стал царем значительной части «Персидской империи»²⁰. Но после разгрома персами восстания положение мидийской знати пошатнулось; 3) Кир принял титул мидийских царей «великий царь, царь царей, царь стран», а Дарий продолжал использовать и титул «царь Персии» (*Beh.* I. 1–3). Персы, противопоставляя себя и мидийцев остальному миру, очевидно считали себя одним народом. Дарий неоднократно говорит: «И Персия и Мидия и другие страны» (*Beh.* I. 26–35, 43–48 etc.). Так их и воспринимали: у Геродота персидский царь — это царь мидийцев. Но, как отмечено выше, его информаторами были персы и, следовательно, они позволяли так себя воспринимать. К тому же результаты государственного переворота в Мидийском царстве могли быть неизвестны за его пределами.

В пользу сохранения единого Мидийско-Персидского царства свидетельствуют также некоторые данные материальной культуры периодов правления

¹⁶ Diakonoff 1956, 336–339, карта на с. 337; Medvedskaya 2018, 199–204.

¹⁷ Medvedskaya 2018, гл. IV.6.

¹⁸ Бехистунская надпись в переводе М.А. Дандамаева (Dandamayev 1963, 262–270).

¹⁹ Dandamayev 1963, 200–201.

²⁰ Dandamayev 1963, 197–198.

Дейокидов и ранних Ахеменидов (позднее в рамках уже мировой империи доминирующую роль в развитии ахеменидской культуры стала играть культура всех подвластных Ахеменидам стран древнего Востока). Так, характерная мидийская серо-черная керамика с большим включением слюды в VII в. до н.э. начинает использоваться за пределами собственно Мидии. Как считает Х. Гопник, мидийцы создали экономическую сеть, через которую керамисты распространяли свою продукцию на обширной территории, которая вошла в состав царства в результате мидийской экспансии. Эта керамика обнаружена на территории бывшего Урартского царства от Закавказья (Арин-берд, Нор Армавир) и восточной Анатолии (Алтынтепе, Чавуштепе) до Средней Азии (Улуг-тепе)²¹. Ст. Кролл подчеркивал, что три наиболее характерные керамические формы постурартского периода — сосуды с вертикальным сливом, миски с горизонтальной ручкой и двуручные бокалы — отсутствуют в разрушенных слоях урартских городов: Аянисе, Кармир-блуре, Бастаме. Но они обнаружены в слоях над урартским горизонтом в Бастаме, Ван Калеси, Нор Армавире, Хороме, и принадлежит эта керамика «мидийской керамической традиции»²². Если бы Мидийское царство было разрушено персами, то и эта торговая сеть перестала бы существовать. Но распространение этой керамики продолжалось, и именно она стала «основой для керамики ахеменидского периода»²³.

Яркой особенностью ахеменидской архитектуры является также многоколонный зал приемов — *ападана*. Но именно он является выдающимся творением мидийских зодчих. До мидийцев зал с тремя и более рядами колонн на древнем Востоке не существовал. В мидийских залах вдоль боковых стен находились скамьи из сырцового кирпича, у центральной стены напротив входа в зал — тронное место²⁴. Раз такие залы появились здесь еще у отдельных мидийских правителей, или, как их называл И.М. Дьяконов, «первобытно-общинных вождей», значит, в них была необходимость. Здесь как пережитки общинно-родовых отношений существовали народные собрания, советы старейшин²⁵, члены которых и собирались в подобных залах. И все это продолжало существовать в Персии VI в. до н.э. Позднее *ападана* в Персеполе использовалась для встречи царя с представителями стран, подвластных Ахеменидам, что фотографически отображено на персепольских рельефах. В древневосточных царствах, таких как Ассирия или Вавилония, не существовало ни подобных собраний, ни подобных залов. Там узкий тронный зал был местом общения царя только с узким кругом лиц. Ширина зала составляла 10–11 м, что соответствует длине деревянных стволов перекрытия. Праздники, приемы и т.п. проходили во дворах при храме или при дворце.

То, что в мидийской культуре является заимствованием из современной ей культуры Урарту, и в большей степени — Ассирии, позднее продолжало существовать и развиваться в ахеменидский период. Причем в данном случае называть мидийскую культуру только в качестве посредника, по-видимому, не обязательно. Да и само это понятие использовалось, пожалуй, только

²¹ Kroll 2015, 110–111, fig. 5–10.

²² Kroll 2014, 205.

²³ Gopnik 2003, 259.

²⁴ Medvedskaya 2016, 195–197, рис. 2, 4–5.

²⁵ Diakonoff 1956, 189.

отечественными исследователями, в зарубежной литературе оно вовсе исключается. Ахемениды продолжали пользоваться тем, что уже было компонентом мидийской культуры, в частности они унаследовали, как считал М.А. Дандамаев, административные традиции из Ассирии через посредничество Мидии²⁶. Действительно, западные мидийские территории находились под властью Ассирии, и управление ими осуществлялось согласно ассирийской структуре администрации, что естественно. И позднее, после падения Ассирии, мидийцам незачем было менять принципы управления.

Согласно Дандамаеву, «древнеперсидская клинопись восходит к мидийской системе письма, идея которой была заимствована из Ассирии»²⁷. Но И.М. Дьяконов считал, что стиль и структура именно урартских наскальных надписей отражены в ахеменидских текстах²⁸ и посредниками могли быть мидийцы. Но все-таки нужно подчеркнуть, что мидийцы с конца VIII в. до н.э. были инкорпорированы именно в ассирийскую культуру: велась переписка между ассирийскими чиновниками и владельцами вассальных мидийских провинций, последние получали те или иные приказы ассирийского царя. Мидийская знать была вхожа к ассирийскому царю и приносила различные подарки, значит, знала, что и как дарить. Что касается урартских монументальных надписей, то они, в свою очередь, очевидно появились в Урарту под ассирийским влиянием²⁹.

В связи с вопросом о единстве государства и культуры мидийцев и персов важное значение имеет тот факт, что клинописная надпись Дария I в Бехистуне высечена на трех языках – древнеперсидском, эламском и аккадском, а четвертой, мидийской, версии нет. С учетом особого статуса мидийцев в Ахеменидском царстве это выглядело бы странным. Но вывод, сделанный Дьяконовым, очевиден: мидийцы понимали древнеперсидскую версию надписи³⁰, так как это был язык родственного им народа.

Приведенные данные свидетельствуют в пользу существования Мидийского царства, которое начало формироваться из разрозненных мидийских владений на Хамаданской равнине, а затем после смены династий, стало фактически единым Мидийско-Персидским царством. Таким образом подтверждается предположение Г. Масперо, высказанное более 140 лет назад: в государстве произошла только «перемена династии». «Астиаг и его предшественники были царями Мидии и Персии, а Кир и его преемники – царями Персии и Мидии»³¹. Мидийская династия начала процесс создания империи – Ахеменидская династия его закончила.

Литература / References

- Arutjunjan, N.V. 2001: *Korpus urartskikh klinoobraznykh nadpisei* [Corpus of Urartian Cuneiform Inscriptions]. Erevan.
Арутюнян, Н.В. *Корпус урартских клинообразных надписей* (КУКН). Ереван.

²⁶ Dandamayev 2009, 71.

²⁷ Dandamayev 2009, 70.

²⁸ Diakonoff 1956, 366–371.

²⁹ Diakonoff 1963, 20.

³⁰ Diakonoff 1956, 370.

³¹ Maspero 1895, 571.

- Dalley, St. 2006: Background study concerning Neo-Assyrian relations with Gilan Province. Report of the Iran Japan Joint Archaeological Expedition to Gilan, fifth season. In: *Iranian Cultural Heritage and Tourism Organization*. Tokyo, 175–182.
- Dandamayev, M.A. 1963: *Iran pri pervykh Akhemenidakh (VI v. do n.e.) [Iran under the Early Achaemenids (6th c. BC)]*. Moscow.
- Дандамаев, М.А. *Иран при первых Ахеменидах (VI в. до н.э.)*. М.
- Dandamayev, M.A. 2009: *Mesopotamiya i Iran v VII–IV vv. do n.e. Sotsial'nye instituty i ideologiya [Mesopotamia and Iran in the 7th – 4th cc. BC: Social Institutions and Ideology]*. Saint Petersburg.
- Дандамаев, М.А. *Месопотамия и Иран в VII–IV вв. до н.э.: Социальные институты и идеология*. СПб.
- Diakonoff, I.M. 1956: *Istoriya Midii ot drevneishikh vremen do kontsa IV v. do n.e. [The History of Media from the Ancient Times to the End 4th c. BC]*. Moscow–Leningrad.
- Дьяконов, И.М. *История Мидии от древнейших времен до конца IV в. до н.э.* М. – Л.
- Diakonoff, I.M. 1963: *Uratarskie pis'ma i dokumenty [Uartian Letters and Documents]*. Moscow–Leningrad.
- Дьяконов, И.М. *Урартские письма и документы*. М. – Л.
- Gopnik, H. 2003: The ceramics from Godin II in the late 7th to early 5th centuries BC. In: G.B. Lanfranchi, M. Roaf, R. Rollinger (eds.), *Continuity of Empire (?): Assyria, Media, Persia*. (History of the Ancient Near East. Monographs, V). Padova, 249–267.
- Grantovsky, E.A. 1983: [Bactria and Assyria (in connection with the problem of ancient Bactrian “kingdom”)]. In: B.A. Litvinskiy, D.S. Raevskiy, V.A. Ranov, N.S. Sycheva (eds.), *Baktriya – Tokharistan na drevnem i srednevekovom Vostoke: tezisy dokladov, posvyashchennykh desyatiletiiyu Yuzhno-Tadzhikistskoy arkheologicheskoy ekspeditsii [Bactria – Tocharistan in Ancient and Middle East: Abstracts of Papers Dedicated to the 10th Anniversary of the South Tajikistan Archaeological Expedition]*. Moscow, 27–29.
- Грантовский, Э.А. Бактрия и Ассирия (в связи с проблемой древнебактрийского “царства”). В сб.: Б.А. Литвинский, Д.С. Раевский, В.А. Ранов, Н.С. Сычева (ред.), *Бактрия – Тохаристан на древнем и средневековом Востоке. Тезисы докладов, посвященных десятилетию Южно-Таджикистанской археологической экспедиции*. М., 27–29.
- Kroll, S. 1984: Urartu's Untergang in anderer Sicht. *Istanbuler Mitteilungen* 34, 151–170.
- Kroll, S. 1988: Grabungsbericht. In: W. Kleiss (ed.), *Bastam II. Ausgrabungen in den urartäischen Anlagen 1977–1978*. (Teheraner Forschungen, V). Berlin, 75–106.
- Kroll, S. 2014: Notes on the Post-Urartian (Median) horizon in NW-Iran and Armenia. In: A. Özfirat (ed.), *Essays in Honor Veli Sevin. A Life Immersed in Archaeology*. Istanbul, 203–210.
- Kroll, S. 2015: Archaeology between Urartu and the Achaemenids. In: M. Işıklı, B. Can (eds.), *International Symposium on East Anatolia – South Caucasus Cultures: Proceedings II*. Cambridge, 110–117.
- Lanfranchi, G.B., Roaf, M., Rollinger, R. (eds.) 2003: *Continuity of Empire (?): Assyria, Media, Persia*. (History of the Ancient Near East. Monographs, V). Padova.
- Levine, L.D. 1974: Geographical studies in the Neo-Assyrian Zagros–II. *Iran. Journal of the British Institute of Persian Studies* 12, 99–124.
- Maspero, G. 1895: *Drevnyaya istoriya narodov Vostoka [Histoire ancienne des peuples de l'Orient classique]*. Moscow.
- Масперо, Г. *Древняя история народов Востока*. М.
- Medvedskaya, I.N. 1995: [Have the Assyrians been in Ecbatana?]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 2, 147–155.
- Медведская, И.Н. Бывали ли ассирийцы в Экбатане? *ВДИ* 2, 147–155.
- Medvedskaya, I.N. 2002: Were the Assyrians at Ecbatana? *The International Journal of Kurdish Studies* 16/1–2, 45–57.
- Medvedskaya, I.N. 2016: [On the formation of Median culture]. In: A.S. Balakhvantsev, S.V. Kullanda (eds.), *Kavkaz i step' na rubezhe epokhi pozdney bronzy i rannego zheleza. Materialy mezhdunarodnoy konferentsii, posvyashchennoy pamyati M.N. Pogrebovoy. Moskva, 25–26 aprelya 2016 g. [The Caucasus and the Steppes in the Late Bronze – Early Iron Age. Proceedings of the International Scholarly Conference Dedicated to the Memory of Maria Nikolayevna Pogrebova. Moscow, April 25–27, 2016]*. Moscow, 186–198.
- Медведская, И.Н. К вопросу о становлении мидийской культуры. В сб.: А.С. Балаханцев, С.В. Кулланда (ред.), *Кавказ и степь на рубеже эпохи поздней бронзы и раннего железа. Материалы международной конференции, посвященной памяти М.Н. Погребовой. Москва, 25–27 апреля 2016 г.* М., 186–198.
- Medvedskaya, I.N. 2018: *Istoriya Midiyskogo tsarstva: VII–VI vv. do n.e. [The History of the Median Kingdom: 7th–6th cc. BC]*. Saint Petersburg.
- Медведская, И.Н. *История Мидийского царства: VII–VI вв. до н.э.* СПб.

- Medvedskaya, I.N. 2019: [Did the Urartians reach the Caspian Sea?]. *Pis'mennye pamyatniki Vostoka* [*Written Monuments of the Orient*] 16/2 (37), 19–39.
- Медведская, И.Н. Дошли ли урарты до Каспийского моря? *Письменные памятники Востока* 16/2 (37), 19–39.
- Medvedskaya, I.N., Dandamayev M.A. 2006: [History of Media in recent Western literature. Rev.: Continuity of Empire (?): Assyria, Media, Persia (History of the Ancient Near East. Monographs. V) / Ed. G.B. Lanfranchi, M. Roaf, R. Rollinger. Padova, 2003]. *Vestnik drevney istorii* [*Journal of Ancient History*] 1, 202–209.
- Медведская, И.Н., Дандамаев, М.А. История Мидии в новейшей западной литературе. Continuity of Empire (?): Assyria, Media, Persia (History of the Ancient Near East. Monographs. V) / Ed. G.B. Lanfranchi, M. Roaf, R. Rollinger. Padova, 2003. *ВДИ* 1, 202–209.
- Potts, D.T. 2018: Toul-e Gilan and the Urartian Empire. In: E. Simpson (ed.), *The Adventure of the Illustrious Scholar. Papers Presented to O.W. Muscarella*. (Culture and History of the Ancient Near East, 94). Leiden–Boston, 230–256.
- Sancisi-Weerdenburg, H. 1988: Was there ever a Median Empire? In: A. Kuhrt, H. Sancisi-Weerdenburg (eds.), *Achaemenid History III: Method and Theory*. Leiden, 197–212.